

DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.4.13

УДК 94(47+57):793

СОВЕТСКИЕ ДИСКОТЕКИ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: НЕУПРАВЛЯЕМЫЙ ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

В.О. Шадрин

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5835-305>

Данная статья посвящена одному из аспектов культурной политики СССР 1970–1980-х годов. В это время в Советском Союзе возникло и стало повсеместным новое социокультурное явление – дискотека. Советская дискотека как явление разносторонне исследована. Но если взглянуть на советскую дискотеку как политический объект, то на ее фоне ярче проявляются свойства субъекта – советской общественно-политической системы, которая перестает выглядеть монолитной. Целью данной статьи и является исследование механизмов формирования и реализации советской политики в отношении дискотек. Для этого необходимо выяснить, какие элементы советской системы формировали и реализовывали культурную политику, какие управленческие практики для них были характерны и, наконец, каковы были результаты реализации этих практик. Документы государственных органов и учреждений культуры, а также партийных, профсоюзных и комсомольских органов позволяют нам оценить содержание культурной политики в отношении дискотек, а также ее результативность. Перед нами прекрасный пример реагирования советской общественно-политической системы на новый объект управления в сфере культуры. Здесь, за осмыслением проблемы на административном уровне и его идеологической оценкой, начиналось административное освоение нового культурного явления, попытки формировать репертуар и регламентировать различные аспекты существования дискотек. При этом дискотека понималась властями как музыкальное и танцевальное мероприятие. Однако администрирование потерпело неудачу. Причина в шаблонном и неадекватном представлении о характере управляемого объекта и доступных способах воздействия на него, противоречивых интересах и действиях различных органов и структур советской системы. Кроме того, свою роль сыграл такой фактор, как запрос на дискотеки со стороны молодежи, их субкультурная природа. Такая ситуация заведомо исключала проведение скоординированной культурной политики и предопределила ее неэффективность.

Ключевые слова: дискотека, массовая культура, молодежь, культурная политика, комсомол, самодеятельность, советская культура, популярная музыка, цензура, советская идеология.

SOVIET DISCOTHEQUES AND SOVIET STATE: UNCONTROLLABLE OBJECT OF CONTROL

Vasiliy O. Shadrin

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5835-305>

This article is devoted to one of the most interesting aspect of Soviet cultural policy of the 1970-s – 1980-s. In the Soviet Union of this period such new social-cultural phenomenon as discotheque appeared and began to develop. Now we have some investigations about discotheques in the USSR, but the problem of the state policy in this sphere has not been completely investigated. Most of the modern researchers treat the soviet discotheques as a phenomenon of youth subculture. But from the point of view of the soviet power it was an institute of popular music and modern dance. As a result soviet politics tried to rule discotheques as it was the kind of art. This aspect of the Soviet cultural policy can illustrate some important features of all Soviet cultural policy. We used some documents of the Soviet authorities, cultural enterprises, and organs of Communist party, Komsomol and trade unions to describe the attitude of the state policy to discotheques. The emergence of discotheques in the Soviet Union is a very interesting case of reaction of Soviet system to new social-cultural phenomenon. After the ideological estimation of discotheques Soviet state was trying to control them. But the system of culture administration was not effective. There were two reasons of inefficiency of the soviet authority's policy. The first reason was the absence of the adequate conception of that phenomenon. The second reason was the dissociation of the Soviet inspection bodies. Every political body which managed the culture had its own interests. As a result, the effective policy with respect to discotheques could not be realized.

Keywords: discotheque, public culture, youth, cultural policy, Komsomol, amateur art, soviet culture, popular music, censorship, Soviet ideology.

Заметным явлением советской культурной жизни 1970–1980-х годов являлись дискотеки. В основе своей дискотека представляет собой танцы под воспроизводимую запись популярной музыки. В этом смысле корни дискотек восходят к танцевальным вечерам, появившимся в 1930-х годах. Долгое время танцы под аудиозапись сохраняли налет маргинальности, считаясь формой музыкального досуга для тех, кто не может себе позволить танцевать под «живое» исполнение музыки. В современной форме дискотеки появились на Западе в 1940–1950-е годы. Их формальными отличиями от прежних массовых «танцев» стало не только воспроизведение популярной музыки в записи, но и отсутствие строго регламентированной хореографии. С середины 1960-х годов появляется популярная музыка, вовсе не предполагающая концертного исполнения, рассчитанная только на воспроизведение в виде записи. Расцвет дискотек приходится на 1970-е годы, когда они окончательно утрачивают статус развлечения «для бедных». Кроме того, они становятся важной формой бытования молодежной субкультуры, особым, сугубо молодежным миром.

В своем субкультурном смысле советская дискотека была идентична западной дискотеке. Безусловно, существовали и некоторые отличия. Западная дискотека была еще и частью индустрии шоу-бизнеса, популярной музыки и моды, транслирующей стандарты потребления и досуга. Советская же дискотека довольствовалась отголосками этой индустрии. В советском прокате не шел, к примеру, фильм «Saturday night fever», породивший дискотечный бум на Западе и превративший дискотеки в один из базовых элементов индустрии шоу-бизнеса. Тем существеннее становилось именно субкультурное значение дискотек в СССР. Коммерческая же их составляющая носила, образно говоря, «кустарный» характер.

Репертуар советских дискотек также имел свою специфику. В условиях относительной изолированности советского общества от современной западной популярной музыки, он дополнялся популярной музыкой социалистических стран, европейской (главным образом итальянской) популярной музыкой, проникавшей на советское телевидение, а также советской популярной музыкой, «полулегальной», а порой и вовсе «андеграундной» рок-музыкой. В условиях относительной «закрытости» музыкальной среды СССР дискотека часто приобретала и определенный музыкально-просветительский характер, служила альтернативным и неофициальным каналом распространения актуальной популярной музыки.

Научные исследования относительно советских дискотек были начаты вскоре после их появления, и в результате сложилась преимущественно социологическая парадигма их восприятия. Первопроходцем в научном осмыслении такого явления, как дискотека, в СССР выступил социолог А.С. Запесоцкий, характеризовавший дискотеки как «социально-культурный феномен» и «массовую форму организации досуга молодежи» [1, с. 5]. Такой подход характерен и для исторических исследований. Например, С.Г. Давыдов рассматривает советские дискотеки именно как часть советской молодежной субкультуры [2]. На субкультурный характер дискотек указывают и сами бывшие участники советского «дискотечного движения» [3].

Общепринятая парадигма восприятия советской дискотеки в контексте молодежной субкультуры совершенно естественна для изучения собственно дискотеки. Но она неизбежно задает соответствующую логику восприятия партийно-государственной политики в отношении дискотек. Иначе говоря, воздействие советской системы на дискотеки рассматривается в контексте советской молодежной политики. Этот взгляд, безусловно, оправдан, но отодвигает на второй план то обстоятельство, что непосредственное регулирование деятельности дискотек осуществлялось не только и не столько «ответственными» за молодежную политику структурами комсомола и образовательной системы, сколько органами и учреждениями культуры и искусства. Для советских функционеров дискотека была, скорее, музыкальным и танцевальным «мероприятием» и уже затем – молодежным.

Советскую дискотеку сложно вписать в устоявшуюся систему представлений о советской политике в сфере искусства. Для большинства исследователей этой политики базовой является парадигма, которую можно охарактеризовать формулой «интеллигенция и власть» [4]. Причем в этой схеме «власть» предстает как некий целостный субъект, имеющий четкую позицию, последовательно реализующий определенную политическую линию в отношении «интеллигенции». Сама же «интеллигенция», творческая среда, разрознена. Она состоит из отдельных творцов, противопоставленных угнетающей их системе. Ставя во главу угла именно творчество, мы склонны концентрировать свое внимание на стратегиях поведения «интеллигенции», персонифицируемой в деятелях искусства. Именно она, интеллигенция, – главный герой большинства исследований. Такой подход позволяет с успехом анализировать содержание художественного творчества и партийно-государственное воздействие на него.

Этот подход, при всех его достоинствах, не вполне применим, если мы рассматриваем дискотеку как объект политики в сфере искусства. Дискотеки оказываются на периферии властного внимания к искусству. Здесь мы обнаруживаем «власть», выступающую в виде множества акторов: партийных и государственных органов, учреждений, профсоюзных и комсомольских структур, творческих союзов. При общем признании идеологических установок высшего партийного руководства «политическая линия власти» на деле оказывается продуктом пересечения ведомственных интересов, а декларируемая политика все чаще входит в противоречие с реальным положением вещей. С противоположной стороны мы видим не череду ярких художественных индивидуальностей, а публику, создающую и удовлетворяющую спрос на типовое, массовое искусство. Предметом регулирования со стороны «власти» здесь выступает не столько творческий процесс, сколько потребление искусства.

Итак, рассматривая дискотеки как относительно целостный объект политики, можно проследить, каким образом советская система реагировала на новый объект управления, пыталась его институализировать как явление художественной культуры и в результате потерпела неудачу.

Дискотеки в СССР существовали с 1972 года [3, с. 148]. Более или менее широкое распространение в столичных Москве и Ленинграде, «европейских» прибалтийских республиках СССР и международных портах они получили в 1975–1976 годах [2, с. 74]. Во второй половине 1970-х годов дискотеки распространились по всему Советскому Союзу. Для советской системы это было вызовом. Новое явление должно было быть «осознано» и «освоено» как новый объект управления. Следует учесть, что сама позднесоветская общественно-политическая система обнаруживала тенденцию к утрате целостности, ослаблению связей между ее элементами. Она представляла собой совокупность различных органов, учреждений и организаций, обладавших своими собственными интересами и относительной автономией внутри системы. Баланс интересов различных властных структур и формировал политику. Дискотеки попадали в «сферу ответственности» нескольких элементов советской системы: комсомола, курировавшего молодежь; профсоюзов, курировавших досуг и самодеятельность, и государственных органов культуры, курировавших искусство. Первыми «обнаружили» появление дискотек «низовые» учреждения вышеуказанных структур.

Например, в Пермской области – типичном индустриальном регионе СССР – распространение дискотек отмечается в 1977 году. Они возникали при клубах, домах и дворцах культуры профсоюзов, где могли получить аппаратуру и помещение. Столкнувшись с новым явлением профсоюзные учреждения культуры не имели инструкций для действий. Характер деятельности дискотек воспринимался на бюрократическом уровне как «музыкально-просветительная деятельность», в одном ряду с кружками филофонистов – коллекционеров аудиозаписей. Востребован-

ность дискотек молодежью создавала условия для достижения показателей массовости самодеятельности, а также привлечения аудитории на мероприятия, в том числе и платные. Например, в 1978 году дворец культуры имени С.М. Кирова в г. Перми отчитывался о «большом интересе» молодежи к вечерам клуба «Дискотека», который «знакомил ее с наиболее популярными эстрадными ансамблями нашей страны и за рубежом, современными направлениями в музыке» [5, л. 14]. При этом формально «Дискотека» имела статус клуба по интересам, в котором участвовало 124 человека. Указывался даже социальный состав участников: 70 рабочих, 47 инженерно-технических работников, 4 учащихся и студентов, 3 служащих [6, л. 49]. Рабочий план ежемесячных культурно-массовых мероприятий на 1978–1979 учебный год предполагал, что дискотека будет проводиться два раза в месяц. Со временем дискотеки заменили собой танцевальные площадки, оказавшись коммерчески более выгодными. Например, после открытия в 1982 году дискотеки в парке культуры Кировского района города Перми на базе танцплощадки количество ее посетителей заметно возросло и достигло 58 тыс. человек за сезон [7, л. 23].

Властные структуры стремились освоить новое явление. Традиционным способом контроля над искусством были смотры, фестивали и конкурсы, которые позволяли составить общую картину состояния того или иного жанра. Секретариат областного Совета профсоюзов, бюро обкома ВЛКСМ и коллегия Пермского областного управления культуры 16 августа 1979 года приняли постановление «О молодежных дискотеках Пермской области». В соответствии с ним состоялся областной конкурс тематических программ дискотек. Примечательно, что проведение смотра оказалось коммерчески выгодным мероприятием, на все его этапы продавались билеты [8]. Смотр был частью общесоюзных контрольных мероприятий и позволял центральным органам власти составить общую картину и выработать руководящие указания. Властные структуры стали рассматривать дискотеки как канал распространения идеологически «вредной» западной музыки. Именно с этого времени стало оказываться давление на формирование репертуара дискотек, а смотры и конкурсы стали проводиться ежегодно.

Формировать репертуар дискотек пытались через обучение их руководителей. Первоначально эта задача была возложена на комсомол. В 1980 году по всем регионам СССР комсомольские органы стали проводить семинары руководителей дискотечных клубов. В июле 1980 года такой семинар состоялся и в Перми [9]. Руководители 84 дискотек Пермской области участвовали в 25 лекциях и беседах. Из них 5 были посвящены идеологии, 8 – музыке и 12 касались непосредственно проведения дискотек. Судя по темам лекций, основным требованием к дискотекам являлось включение в программы классической музыки или хотя бы джаза [10].

Однако репертуар дискотек формировался под влиянием запросов молодежной аудитории. Потому в начале 1980-х годов наметилась тенденция к включению дискотек в специфическую систему репертуарного контроля, существовавшую для исполнителей популярной музыки. Эта система базировалась не на государственных специализированных цензурных органах. Она предполагала процедуру утверждения программ в концертных организациях и органах культуры под контролем художественных советов, а также систему контроля над концертным исполнением, связанную с концертными организациями, органами культуры и Всесоюзным агентством по авторским правам. Нужно отметить, что и сама эта система в рассматриваемый период развивалась по пути усиления и централизации. Механизмы репертуарного контроля, выработанные для профессиональной сцены, стремились распространить на самодеятельное искусство и сделать их универсальными. К 1981–1982 годам феномен дискотек попал в поле зрения Министерств культуры СССР и союзных республик. Министерством культуры СССР 29 декабря 1981 года было издано циркулярное письмо № 4/27-1980 «О дополнительных мерах по развитию бальной хореографии и массовой танцевальной культуры в стране» и план мероприятий на 1982–1985 годы.

Следом, 23 марта 1982 года, был издан соответствующий приказ № 165 Министерства культуры РСФСР [11]. Дискотеки пытались ввести в строгие формальные рамки: требовалась регистрация, вводился «паспорт дискотеки» с указанием нормы заполняемости, а программы могли исполняться только после обязательного утверждения местными органами культуры. Исполняемые танцы должны были разучиваться под руководством хореографов – руководителей коллективов бальных танцев. Руководители дискотек должны были пройти аттестацию и получить удостоверения на право ведения программ [11, л. 23].

Получив сигналы о необходимости усиления идеологического контроля над дискотеками, местные органы культуры и общественные организации принялись за дело. В 1983 году был проведен Всесоюзный смотр дискотек, ориентированный главным образом на проверку репертуара. В результате по итогам городского смотра Пермский отдел культуры с возмущением констатировал, что из пяти программ, прошедших в финал, только в двух прозвучали песни, созданные в Советском Союзе. Посетители дискотек «досконально знают все шлягеры итальянской эстрады, но имеют смутное представление об отечественной песне» [12, л. 18]. Было очевидно, что все попытки регулировать репертуар дискотек не имели успеха.

К 1984 году проблема дискотек была поднята уже на уровне ЦК КПСС. Правда, не сама по себе, а в контексте всей популярной музыки. Вышло постановление «Об упорядочении деятельности вокально-инструментальных ансамблей и дискотек, повышении идейно-художественного уровня их репертуара». Основные его идеи касались унификации репертуарного контроля профессионального и самодеятельного искусства на базе первого, подчинения работы в сфере популярной музыки государственным органам культуры при сокращении автономии профсоюзных и комсомольских структур в данной сфере. Главным же практическим мероприятием в рамках мер этого постановления должна была стать тотальная переаттестация коллективов [13]. От дискотек требовали составлять репертуар исключительно из произведений «высокого гражданского звучания», «советской песенной классики» и «лучших образцов» фольклора. Особенно подчеркивалась недопустимость наличия в нем «низкопробных сочинений» самодеятельных авторов, песен «из зарубежных радиопередач и нелегальных пластинок». Руководителями дискотек должны были становиться лишь люди со специальным образованием. Если дискотека не соответствовала требованиям, она должна была быть расформирована [13, л. 110].

Предпринимались и попытки централизации формирования репертуара. В Пермском областном научно-методическом центре народного творчества и культурно-просветительной работы существовал сектор эстрадно-музыкальных коллективов и дискотек [13, л. 115]. Центру была поставлена задача написания готовых типовых программ для дискотек. К примеру, в 1984 году из его недр вышла тематическая программа для дискотек «Это песни твои, комсомол» (составитель А.С. Лавров) [14, л. 23]. Надо полагать, что работа над программами велась, скорее, для отчетности. По крайней мере явных свидетельств попыток их реального исполнения в документах не прослеживается.

Судя по директивным документам, для дискотек наступали нелегкие времена, но практика не совпадала с властными распоряжениями. Бюрократическая система стремилась не столько к реальному результату, сколько к формированию отчетности о проведенных мероприятиях. Так, одним из заметных результатов вышеупомянутого постановления ЦК КПСС стало проведение в марте 1985 года обкомом КПСС, облисполкомом, облсовпрофом и обкомом ВЛКСМ научно-практической конференции «О дальнейшем совершенствовании музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения в свете решений июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС и основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Целью этой конференции было заявлено «обобщение опыта большого числа организаций и учреждений».

В течение двух дней на заседаниях 7 секций было заслушано 95 докладов. Итогом работы конференции явились «соответствующие рекомендации» [15, л. 25].

Что же касается проведения аттестации, то здесь столкнулись с сопротивлением самих дискотек, которые либо уклонялись от проверок, либо предъявляли программы, не соответствовавшие их повседневной практике. В ходе переаттестации в Пермской области зарегистрировано 155 дискотек, однако прослушано в течение года было лишь 78. Из прослушанных было аттестовано 43, для 33 определен «репетиционный период», а расформировано лишь 2 [14, л. 26]. Массового разгрома дискотек так и не произошло.

Более того, руководство многих профсоюзных учреждений культуры, на базе которых существовали дискотеки, не было заинтересовано в ужесточении контроля над ними. Закрытие дискотеки означало исчезновение стабильного источника доходов учреждения. К снижению доходов вело и приведение репертуара дискотек в соответствие с требованиями. Например, репертуар дискотеки танцплощадки в парке Кировского района города Перми, находившейся в непосредственном ведении городского отдела культуры, был изменен в соответствии с требованиями. В результате отдел культуры с недовольством констатировал, что, несмотря на множество концертов и мероприятий, финансовый план (ранее существенно перевыполнявшийся) в 1984 году не был выполнен в результате уменьшения количества посетителей. Отдел культуры, признавая необходимость «повышения уровня» танцевальных программ, в отчете осторожно указывал, что проблема «требовала дополнительного анализа» [16, л. 24]. Зрительская аудитория покинула дискотеку, приведенную в соответствие идеологическим требованиям.

Таким образом, столкнувшись с появлением и развитием такого института современной массовой культуры, как дискотека, советская система действовала по определенному алгоритму. В начале своего существования дискотеки не встречали сопротивления со стороны властных структур, поскольку не были однозначно идеологически оценены на высоком административном уровне. Кроме того, дискотеки создавали возможность для формирования «хорошей» отчетности и получения финансовых средств для профсоюзных и комсомольских учреждений и структур низового уровня. Когда распространение дискотек стало достаточно массовым, властные структуры стали осуществлять мониторинг при помощи стандартного инструмента – смотров, конкурсов и фестивалей. В результате была выработана идеологическая оценка дискотек как опасного явления, способного служить средством «идеологического влияния Запада». Вслед за этим к дискотекам были применены стандартные для самодеятельного искусства и опробованные ранее (правда, без особого успеха) на вокально-инструментальных ансамблях механизмы управления: обучение руководителей, дополнявшееся попытками отстранить необученных, создание системы бюрократической отчетности о работе и содержании репертуара, наконец, попытки формировать репертуар «сверху». Все эти меры не принесли должного эффекта, и потому была проведена «экстренная» переаттестация (тоже не очень результативная). Симптоматично и то, что сами контролирующие органы и структуры стремились в своей деятельности к достижению бюрократически значимого, но не фактического результата.

К причинам неудач советской административно-командной системы в управлении дискотеками можно отнести игнорирование запросов посетителей и организаторов дискотек, отношение к ним как к объекту управления. Бюрократическая логика не предполагала зависимости между репертуаром и посещаемостью дискотек, а также возможности сопротивления руководящим решениям и последствий претворения этих решений в жизнь. Другим фактором неудачи властной политики были противоречия между интересами различных руководящих органов, в сферу управления которых попадали дискотеки. На низовом уровне управления идеологические соображения вытеснялись коммерческими. Фактически попыткам админист-

рирования сопротивлялись не только сами дискотеки, но и администрация профсоюзных учреждений культуры и низовые комсомольские организации. Следует также учесть, что в момент принятия наиболее решительных мер по управлению дискотечным движением и сама административно-командная система находилась в кризисном состоянии.

Список литературы

1. Запесоцкий А.С. Из истории молодежной культуры: Возникновение и развитие дискотек. – 2-е изд. / СПбГУП. – СПб., 2004. – 44 с.
2. Давыдов С.Г. Дискотечное движение в СССР эпохи «застоя» // Современная научная мысль. – 2014. – № 2. – С. 73 – 78.
3. Кузнецов А.М. Владивосток. Дискотека. 1970-е // Изв. Вост. ин-та. – 2014. – № 1 (23). – С. 146–152.
4. Раскатова Е.М. Власть и художественная интеллигенция позднего социализма: методологические ракурсы исследования проблемы // Интеллигенция и мир. – 2009. – № 2. – С. 85–97.
5. Отчет о работе Дворца культуры им. С.М. Кирова за 1977–1978 учебный год [Материалы (постановление, информация, отчеты) по выполнению постановления президиума облсовпрофа от 25 мая 1979 года «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества». – 1979. – Т. 1] // Перм ГАСПИ (Пермский государственный архив социально-политической истории). Ф. 848. Оп. 1. Т. 6. Д. 3123. Л. 7–19.
6. Приложение к Отчету о работе Дворца культуры им. С.М. Кирова за 1977–1978 учебный год [Материалы (постановление, информация, отчеты) по выполнению постановления президиума облсовпрофа от 25 мая 1979 года «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества». – 1979. – Т. 1] // ПермГАСПИ. Ф. 848. Оп. 1. Т. 6. Д. 3123. Л. 20–59.
7. Годовой отчет о работе отдела культуры. 1982 г. // ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. р-1009. Оп. 1. Д. № 585.
8. О проведении заключительного этапа областного конкурса тематических программ дискотек [Протоколы № 20–23 заседаний секретариата обкома ВЛКСМ. 28 сентября – 29 декабря 1979 г.] // ПермГАСПИ. Ф. 1458. Оп. 26. Д. 74. Л. 159.
9. О проведении областного семинара ведущих программ дискотек [Протоколы № 7, 8 заседаний бюро обкома ВЛКСМ. 25 апреля 1980 г., 28 мая 1980 г.] // ПермГАСПИ. Ф. 1458. Оп. 27. Д. № 51. Л. 121.
10. Программа областного семинара ведущих программ дискотек [Протоколы № 7, 8 заседаний бюро обкома ВЛКСМ. 25 апреля 1980 г., 28 мая 1980 г.] // ПермГАСПИ. Ф. 1458. Оп. 27. Д. № 51. Л. 171–174.
11. О дополнительных мерах по развитию бальной хореографии и массовой танцевальной культуры: Приказ Министерства культуры РСФСР 23.03.82. № 165 [Материалы (планы, информации) по выполнению приказов, постановлений Министерства культуры СССР, РСФСР (имеются материалы за 1980, 1982 г). 25 января 1983, 29 апреля 1983] // ГАПК. Ф р-927. Оп. 1. Д. № 1433. Л. 23–24.
12. Годовой отчет о работе отдела культуры. 1983 г. // ГАПК. Ф. р-1009. Оп. 1. Д. 595. 36 л.
13. О мерах по упорядочению деятельности вокально-инструментальных ансамблей и дискотек, повышению идейно-художественного уровня их репертуара: Постановление Управления культуры Пермского облисполкома, секретариата облсовпрофа, бюро обкома ВЛКСМ [Протоколы № 41, 42 заседаний бюро обкома ВЛКСМ. 19 октября 1984 г., 20 декабря 1984 г.] // ПермГАСПИ. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 54. Л. 110–115.

14. План Объединенного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы на 1984 год // ГАПК. Ф. р-949. Оп. 1. Д. 628. 29 л.
15. О работе комитетов комсомола Пермской области по эстетическому воспитанию молодежи: справка о выполнении постановления бюро ЦК ВЛКСМ [Информации, справки, отчеты обкома ВЛКСМ, направленные в ЦК ВЛКСМ. 4 января 1985 г., 11 декабря 1985 г.] // ПермГАСПИ. Ф. 1458. Оп. 37. Д. 52. Л. 24–31.
16. Годовой отчет о работе отдела культуры. 1984 г. // ГАПК. Ф. р-1009. Оп. 1. Д. 605. 28 л.

References

1. Zapesotskii A.S. Iz istorii molodezhnoi kul'tury: Vozniknovenie i razvitie diskotek [From the history of youth culture: The emergence and development of discos.]. 2nd ed. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gumanitarnyi universitet profsoiuzov, 2004, 44 p.
2. Davydov S.G. Diskotechnoe dvizhenie v SSSR epokhi «zastoia» [Disco movement in the USSR of the era of "stagnation"]. *Sovremennaiia Nauchnaia Mysl'*, 2014, no. 2, pp. 73-78.
3. Kuznetsov A.M. Vladivostok. Diskoteka 1970-e [Vladivostok. Disco. 1970s]. *Izvestiia Vostochnogo Instituta*, 2014, no. 1 (23), pp. 146-152.
4. Raskatova E.M. Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia pozdnego sotsializma: metodologicheskie rakursy issledovaniia problem [Power and artistic intelligentsia of late socialism: methodological perspectives of research problems]. *Intelligentsiia i Mir*, 2009, no. 2, pp. 85-97.
5. Otchet o rabote Dvortsa kul'tury imeni S.M. Kirova za 1977-78 uchebnyi god [Report on the work of the palace of culture C.M. Kirov for the 1977-78 school year]. *PermGASPI* (Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii), f. 848, op. 1, vol. 6, d. 3123, l. 7-19.
6. Prilozhenie k otchetu o rabote dvortsa kul'tury im sm kirova za 1977-78 uchebnyi god [Appendix to the report on the work of the palace of culture C.M. Kirov for the 1977-78 school year]. *PermGASPI*, f. 848, op. 1, t. 6, d. 3123, l. 20-59.
7. Godovoi otchet o rabote otdela kul'tury. 1982 g. [Annual report on the work of the department of culture. 1982]. *GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia)*, f. r-1009, op. 1, d. 585.
8. O provedenii zakliuchitel'nogo etapa oblastnogo konkursa tematicheskikh programm diskotek [On holding the final stage of the regional competition for thematic discotheque programs]. *PermGASPI*, f. 1458, op. 26, d. 74, l. 159.
9. O provedenii oblastnogo seminaru vedushchikh programm diskotek [On holding a regional seminar for leading discotheque programs]. *PermGASPI K*, f. 1458, op. 27 d. 51, l. 121.
10. Programma oblastnogo seminaru vedushchikh programm diskotek [The program of the regional seminar leading discos]. *PermGASPI*, f. 1458, op. 27, d. 51, l. 171-174.
11. Ministerstvo kul'tury RSFSR Prikaz 23.03.82. № 165. O dopolnitel'nykh merakh po razvitiu bal'noi khoreografii i massovoi tantseval'noi kul'tury [Ministry of culture of the RSFSR Order 23.03.82. Number 165. On additional measures for the development of ballroom choreography and mass dance culture]. *GAPK*, f. r-927, op. 1, d. 1433, l. 23-24.
12. Godovoi otchet o rabote otdela kul'tury. 1983 g. [Annual Report on the Work of the Department of Culture. 1983] *GAPK*, f. r-1009, op. 1, d. 595.
13. Postanovlenie Upravleniia kul'tury Permskogo oblispolkoma, sekretariata oblsovprofa, biuro obkoma VLKSM O merakh po uporiadocheniiu deiatel'nosti vokal'no-instrumental'nykh ansamblei i diskotek, povysheniiu ideinokhudozhestvennogo urovnia ikh repertuara [Resolution of the Department of culture of the Perm Regional Executive Committee, secretariat of the regional trade union council, bureau of the regional Komsomol committee on measures to streamline the activities of vocal and instrumental ensembles and discos, increasing the ideological and artistic level of their repertoire]. *PermGASPI*, f. 1458, op. 36, d. 54, l. 110-115.
14. Plan Obedinennogo nauchno-metodicheskogo tsentra narodnogo tvorchestva i kul'turno-prosvetitel'noi raboty na 1984 god [Plan of the Joint Scientific and Methodological Center of Folk Art and Cultural and Educational Work for 1984]. *GAPK*, f. r-949, op. 1, d. 628.
15. Spravka o vpolnenii postanovleniia biuro TsK VLKSM «O rabote komitetov komsomola Permskoi oblasti po esteticheskomu vospitaniiu molodezhi» [Help on the implementation of the resolution of the Bureau of the central Committee of the Komsomol "On the work of the Komsomol committees of the Perm region on the aesthetic education of young people"]. *PermGASPI*, f. 1458, op. 37, d. 52, l. 24-31.
16. Godovoi otchet o rabote otdela kul'tury. 1984 g. [Annual Report on the Work of the Department of Culture. 1984] *GAPK*, f. r-1009, op. 1, d. 605.

Получено: 18.06.2018

Принято к печати: 04.10.2018